

Хэ Чжэн приехал, и, конечно, Цяо Ту не хотелось возвращаться, но правила шоу были строгими: время вне площадки не должно превышать двух часов. Он боролся с собой до последнего, но всё же решил следовать правилам, чтобы не натворить дел и не заставлять других разгребать последствия.

— У нас осталось еще час и сорок восемь минут.

Он схватил Хэ Чжэна за запястье, прижался к нему и внимательно посмотрел на часы. Подняв голову, он моргнул, и в его глазах замерцал мягкий свет.

Хэ Чжэн ожидал, что, учитывая прежнюю привязчивость парня, тот наверняка начнет капризничать и не захочет уходить. Он даже приготовился попросить Янь Хуань уладить всё, но не ожидал, что этот малыш окажется настолько рассудительным, что это даже вызвало у него жалость.

Раз уж это было его собственное решение, Хэ Чжэн не стал возражать. Он не повез его далеко, остановил машину на ближайшем мосту, достал из салона термос, взъерошил ему волосы и велел выходить.

Наступил закат. Бескрайняя гладь реки переливалась искрами, слой оранжево-красного света разлился по воде. Там, где небо сливалось с рекой, солнце, излучающее мягкое алое сияние, казалось нарисованным на холсте — зрелище было неописуемо прекрасным.

— Как красиво!

Цяо Ту всю жизнь провел в театральной труппе и никогда не выбирался на прогулки. Увидев такую красоту природы, он застыл в немом изумлении.

— Угу.

Хэ Чжэн отозвался, подошел к нему и открыл термос.

В нос ударил густой, насыщенный аромат. Цяо Ту, словно маленький щенок, потянул носом воздух, и его блестящие глаза, позабыв о пейзаже, устремились к куриному супу в руках Хэ Чжэна.

Вечером Хэ Чжэн не вышел на видеосвязь, Цяо Ту был занят своими мыслями и почти не притронулся к ужину. Теперь, учуяв аромат, его желудок честно отозвался громким урчанием.

Хэ Чжэн сдержал улыбку и протянул ему ложку.

Цяо Ту уже привык к заботе Хэ Чжэна, поэтому, взяв ложку, принялся с аппетитом есть.

Когда вкусовые рецепторы были удовлетворены, он спохватился. Хотя место съемок находилось в том же городе, что и они, расстояние было приличным — не меньше полутора часов езды. Глядя на уставший вид Хэ Чжэна, Цяо Ту понял, что тот наверняка еще не успел поужинать.

— Господин, вы ведь еще не ели?

— Поем, как только отвезу тебя обратно.

Цяо Ту мгновенно потерял аппетит, поджал губы и опустил голову. Его непослушный хохолок на макушке поник вместе с ним.

— Что случилось?

— Вы... вы слишком добры ко мне. Даже добрее, чем старый хозяин труппы!

У него защемило в глазах, а тонкий голос дрогнул, выдавая готовность расплакаться, отчего сердце Хэ Чжэна невольно смягчилось.

— Ну-ну, — Хэ Чжэн улыбнулся и щелкнул его по непослушному хохолку.

— Я в будущем... нет, я всегда буду хорошо к вам относиться! — Цяо Ту поднял голову и торжественно пообещал: — Я обязательно выиграю! Сестра Хуань сказала, что за первое место дают премию, и очень большую!

С тех пор как он попал в этот мир, Хэ Чжэн взял его под опеку, и ему не нужно было беспокоиться ни о еде, ни о жилье. В прошлый раз они ходили на улицу еды, и, поскольку у него самого не было ни гроша, за всё платил Чжоу Е, так что у Цяо Ту до сих пор не было четкого представления о ценности денег в этом мире.

— Хорошо, буду ждать, когда ты начнешь меня содержать.

Хэ Чжэн не хотел сбивать его пыл и подыграл ему.

Обретя цель и осознав свою значимость, маленький гурман Цяо Ту снова обрел аппетит. Он поднял ложку и с удовольствием доел суп, не оставив даже разваренную курицу.

Хэ Чжэн стоял под лучами заката, глядя, как оранжевый свет падает на Цяо Ту. На душе стало тепло, но в то же время возникло странное чувство нереальности происходящего.

Казалось, такой чистый человек не принадлежит этому миру и в любой момент может исчезнуть.

Внезапно в глубине души у него возникло желание крепко обнять его и не отпускать ни на шаг. Но это были лишь мысли — разве он мог так поступить?

Поев, Цяо Ту, беспокоясь, что Хэ Чжэн голоден, больше не вис на нем, а наоборот, заторопился отправить его домой.

— Ах ты, маленький неблагодарный, наелся и гонишь меня?

Хэ Чжэн дразнил его, но в глубине души прекрасно понимал, что тот просто заботится о нем.

— Нет, это не так! — Цяо Ту надул губы и недовольно возразил.

Он вовсе не неблагодарный! Если только Хэ Чжэн не будет им тяготиться, он всегда будет к нему добр!

Хэ Чжэн еще немного подразнил его, прежде чем выполнить просьбу и отвезти обратно к месту съёмки.

Цяо Ту с неохотой вышел из машины, постоянно оглядываясь, и медленно поплелся к главным воротам. Хэ Чжэн дождался, пока его фигура полностью скроется из виду, и только тогда нажал на газ.

Они оба были настолько поглощены друг другом, что не заметили фигуру, спрятавшуюся за поворотом.

Ши Цзе, глядя вслед удаляющейся машине Хэ Чжэна, усмехнулся.

Оказывается, у этого пацана есть покровитель, неудивительно, что он ведет себя так дерзко.

Он открыл фотоальбом в телефоне, где был запечатлен момент, как Цяо Ту выходит из роскошного автомобиля. К сожалению, из-за расстояния и того, что у него от волнения дрогнула рука, кадр получился немного размытым, но этого было вполне достаточно, чтобы припугнуть парня.

Зашифровав фото, он насвистывая направился к себе в номер.

На следующее утро Цяо Ту ни свет ни заря был выдернут из постели Сяо Жун и доставлен в гримерную.

Сегодня он выступал третьим с отрывком из партии Цинъи. Это была роль с переодеванием, грим требовался сложный, поэтому нужно было прийти пораньше.

Как только Цяо Ту приземлился на стул, он тут же начал клевать носом.

Гримером была та же девушка, что и вчера. Она и раньше симпатизировала Цяо Ту, а теперь, видя, как он дремлет, то и дело роняя голову, сочла его таким милым, что едва удержалась, чтобы не потискать его нежные щеки.

— Цяо Ту, просыпайся.

Сяо Жун безжалостно растолкала его.

Он протер сонные глаза и тихо сказал гримеру: — Простите, давайте начнем.

На самом деле он лег рано, но около часа ночи вернулся Ши Цзе и начал греметь вещами, словно специально стараясь разбудить всех вокруг, и не унимался до самого рассвета.

Цяо Ту не хотел с ним связываться, просто лежал в кровати, пытаясь хоть немного поспать, но не успел толком сомкнуть глаз, как позвонила Сяо Жун. Неудивительно, что он был таким сонным!

На грим ушло около двух часов. Цяо Ту стоял перед зеркалом, глядя на себя в театральном образе, и в душе у него зародилось предвкушение.

Это чувство напоминало его самый первый выход на сцену — волнение вперемешку с тревогой. Однако, вспоминая выступления остальных участников вчера, он был уверен, что победа у него в кармане.

И действительно, когда он вышел на сцену и на него упал луч прожектора, он полностью погрузился в роль. Стоило ему запеть первую строчку, как трое судей в зале одновременно выразили удивление.

Его голос звучал плавно и мелодично, каждый акцент был расставлен безупречно, а отточенные движения и грация мгновенно погрузили зрителей в атмосферу истории, которую он рассказывал.

Песня закончилась. В зале воцарилась тишина.

Вдруг кто-то начал хлопать, и в одно мгновение зал взорвался громом аплодисментов.

Цяо Ту поклонился и выпрямился, стоя на сцене, словно сияя изнутри, с легкой улыбкой на губах.

— Браво!

Самый старший из судей, сидевший в центре, директор театра РМ Юн Цзылун, вытирая слезы и снимая очки, громко похвалил Цяо Ту:

— Малыш, у кого ты учился?

<http://bllate.org/book/21812/2257962>